Глава 2234. Неприятности, возникшие из-за укуса, пещерное царство Бэйхуан Фан

Зал императорской кухни стал больше, с притоком новых людей. Там были люди, пришедшие из дворца Бессмертных Тайи, и даже Бэйхуан Лифэн был там.

Золотые Якши были в союзе с Вратами демона. Победа Цин Шуя была равносильна, брошенной перчатке к воротам демона. В любом случае, это была большая потеря для Врат демона и Бессмертного Дворца пяти тигров.

Божественный дворец и Бессмертный Дворец Тайи были более чем рады услышать эту новость. Противники были их старыми врагами, и вполне естественно, что они были счастливы, когда эти враги были ослаблены.

Золотой Бог битвы предложил Цин Шую вновь занять Божественный дворец, но Цин Шуй отказался. Вместо этого он спросил: “Старейшина, существует ли нечто, называемое Божественным Дворцом девяти континентов?”

Золотой Бог битвы замолчал. Цин Шуй задал этот вопрос, когда вокруг не было никого другого.

“Да. Это высшая формация. Если вы когда-нибудь встретите ее, вы должны подумать о том, как присоединиться к Божественному дворцу девяти континентов”, — дал прямой ответ золотой Бог битвы.

—Неужели так важно присоединиться к Божественному Дворцу девяти континентов?- С любопытством спросила Цин Шуй.

Золотой Бог битвы издал горький смешок и сказал:

«Божественный Дворец девяти континентов -это самое могущественное существование среди всех божественных дворцов. Любой Божественный дворец принадлежит к нему. Это штаб-квартира всех божественных дворцов. Святое место. Это самое могущественное здание, которое многократно превосходит мои годы. Она передавалась в течение бесчисленных лет. Почти невозможно когда-либо превзойти его.”

Теперь Цин Шуй все понял. Существование Божественного Дворца девяти континентов было реальным, и это была вершина золотой пирамиды. Помимо Божественного дворца девяти континентов, было много других, с девятью континентами, как часть их этикетки.

Наверняка у него будет шанс встретиться с ними. Отбросив мысли о дворце в сторону, Цин Шуй сосредоточил свою энергию на укреплении себя, а также Божественного Дворца.

Бэйхуан Фан улыбнулась Цин Шую и сказала: «Неплохо!”

Он усмехнулся и спросил: “Неужели ты так сильно заскучала по мне, прошло всего лишь несколько дней?”

Бэйхуан Лифэн наблюдал, как улыбка его дочери была пронизана оттенком смущения и раздражения. Это зрелище наполнило его сердце облегчением и счастьем. В конце концов, все эти годы он беспокоился о ней.

Лицо Бэйхуан фан покраснело еще сильнее, когда она заметила улыбку своего отца.

— Тесть, это небольшой подарок от зятя. Я надеюсь, что вы оцените его по достоинству». Цин

Шуй придвинул несколько бутылок с алкоголем.

“Ты дурак,- Бэйхуан Фан хотела задушить Цин Шуя.

— Ха-ха, хорошо. Я с этим смирюсь. Вы должны хорошо заботиться о Фэн’Эр.- Радостно отозвался Бэйхуан Лифэн.

— Отец … — ответила Бэйхуан Фан со смесью раздражения и беспокойства.

Другие улыбались, наблюдая за ней, прежде чем повернуться к Цин Шую.

Бэйхуан Фан была самой красивой женщиной, Богиней владений северного императора.

“Я ничего не принимала, так что не имеет значения, что ты сказал, — сердито отрезала Бэйхуан Фан, прежде чем развернуться и уйти.

Цин Шуй не мог сказать, была ли она действительно сердита или просто смущена. В этот момент Бэйхуан Лифэн усмехнулся и сказал: “Эй, прекрати стоять там и иди уговори ее.”

Цин Шуй почесал в затылке и ответил: “Хорошо, я пойду прямо сейчас.”

Бэйхуан Фан была одна на заднем дворе.

— Маленькая Фан, ты все больше и больше становишься похожей на хрупкую леди. Вот, пусть твой муж и уговаривает тебя, — бесстыдно сказала Цин Шуй.

“Ты отвратительный человек. Уходи.- Бэйхуан Фан пристально посмотрела на Цин Шуя.

«Изобилие духа и Нефритовая структура с бесконечной грацией. Плечи тонкие, как ножи, и тонкая талия. У тебя очень светлая и гладкая кожа. Такая мягкая и задорная. Как бы мне хотелось прикоснуться к ней.

Цин Шуй потер руки, наблюдая за веером Бэйхуан.

— А, пошел ты к черту. Я тебя сейчас укушу.”

Бэйхуан Фан бросилась вперед и схватила Цин Шуя за руку, прежде чем резко укусить ее. Она была в ярости, однако, в конце концов, не смогла победить его. Даже она, становилась с ним все более покорной.

— А!

Цин Шуй издал вопль, но не двинулся с места, опасаясь повредить зубы Бэйхуан. Теперь они были ближе друг к другу, чем раньше.

Цин Шуй причмокнул губами. “Тогда я тоже тебя укушу.”

После этих слов он бросился вперед и укусил Бэйхуан Фан за грудь., но не сильно , а нежно.

Это был всего лишь небольшой укус, Фан была ошеломленна.

Словно пораженная молнией, она отскочила в сторону со своим дрожащим телом. У нее никогда не было такой реакции, когда Цин Шуй касался ее раньше, но на этот раз она неподвижно смотрела на него. В ее прекрасных глазах начали подниматься слезы. Она

повернулась и пошла прочь.

Цин Шуй запаниковал, бросился вперед, чтобы обнять ее, и быстро сказал: «Прости!”

“Какие у тебя отношения со мной? За кого ты меня принимаешь?- Голос Бэйхуан Фан был таким же холодным, как и в первый раз, когда они встретились.

Цин Шуй знал, что на этот раз он переборщил. Он чувствовал, как расстояние между ними увеличивается. Даже держа ее в своих объятиях, он не чувствовал, что сможет вернуть ее.

Она никогда не была слишком взволнована поддразниваниями Цин Шуя. Она рассматривала его, как своего будущего мужа, но даже как будущий муж он не имел права так легкомысленно относиться к ней. Даже если они поженятся, ему придется считаться с ее чувствами. Он был совершенно неуважителен к ней. За кого он ее принимает?

Бэйхуан Фан почувствовал холод, как будто что-то было сломано. Она была расстроена и печальна, но не потому, что Цин шуй пренебрег ее чувствами, а из-за ее отношения к нему.

— Цин Шуй, мне нужно побыть одной.- Ее бесстрастный голос сделал его беспомощным.

Ему вдруг стало досадно, как будто он только что потерял что-то важное. Тантай Линьянь ушла. Этот факт он никогда не забывал. Теперь ему казалось, что он еще потеряет и веер Бэйхуан. Он потеряет женщину, которую не успел назвать своей.

Щелк!

Раздался резкий звук. Как будто что-то в его теле было сломано, струя свежей крови потекла из уголка губ Цин Шуя. Мир перед ним внезапно показался таким ясным, словно на него снизошло озарение. Чувства, отношения и все остальное, понял он, были просто неприятностями, которые люди сами на себя навлекали.

Бэйхуан Фан наблюдала за мужчиной, стоявшим перед ней, она не была уверена насчет своих чувств. Она неподвижно смотрела, как он стоял там со свежей кровью, стекающей по его губам, и ее сердце болело. В этот момент она поняла, что любит этого человека. При этой мысли позади нее открылась пещера.

Прорыв. Она действительно прорвалась. Она действительно понимала, что эта любовь не так велика, как она ожидала, и чувствовала, как она ускользает из ее пальцев. Может быть, в конце концов, она будет потеряна, но она все еще испытывала любовь и прорвалась сквозь свое нынешнее царство, достигнув царства пещеры.

Прежде она была на полшага ближе к пещерному царству, а теперь, наконец, достигла его. Вход в пещеру был тому доказательством.

Вход в пещеру становился все яснее, хотя внутри все еще было неясно.

После формирования, еще одна пещера появилась позади нее, по другую сторону веера Бэйхуан.

Бэйхуан Фан стояла там и смотрела на Цин Шуя, как будто он также получил прозрение. Воспоминания об их совместном времени нахлынули на нее, и она поняла, какие это были прекрасные воспоминания. Очень жаль, что она не чувствовала того же, что и раньше. В этот момент, ее сердце почувствовало себя так, словно оно только что, что-то потеряло.

http://tl.rulate.ru/book/51/1329292